

Д. А. Самсонова¹
D. A. Samsonova

Эволюция образа Хосе Антонио Примо де Ривера в нарративе Пилар Примо де Ривера

The evolution of the image of Jose Antonio Primo de Rivera in Pilar Primo de Rivera's narrative

---

Аннотация: После Первой Мировой войны роль женщины в европейских обществах ощутимо возросла, а ее положение начало кардинально меняться. В контексте истории женских движений прошедшего столетия важными объектами изучения являются политический деятель франкистской Испании Пилар Примо де Ривера и созданная, и руководимая ею Женская секция, являющаяся частью Испанской Фаланги. Данная статья посвящена рассмотрению представлений Пилар Примо де Ривера, а конкретно – определению значения образа Хосе Антонио Примо де Ривера для Женской секции и прослеживанию его эволюции в текстах Пилар Примо де Ривера.

Ключевые слова: Испания, франкизм, фалангизм, Испанская Фаланга, Женская секция, Пилар Примо де Ривера, образ Хосе Антонио Примо де Ривера.

---

¹ **Самсонова Дарья Алексеевна**, бакалавр, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, **Daria Samsonova**, Bachelor's degree, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, daryasamsonova@yandex.ru

Abstract: After the First World War, the role of women in European societies increased markedly and their position began to change fundamentally. In the context of the history of women's movements of the past century, the political figure of Franco Spain, Pilar Primo de Rivera, and the Women's Section of the Spanish Falange, which she founded and led, are important objects of study. This paper examines Pilar Primo de Rivera's ideas, specifically identifying the significance of José Antonio Primo de Rivera for the Women's Section and tracing its evolution in Pilar Primo de Rivera's writings.

Keywords: Spain, Francoism, Falangism, the Spanish Falange, the Women's Section, Pilar Primo de Rivera, the image of José Antonio Primo de Rivera.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-38-1-86-120

Режим Франсиско Франко, установившийся в Испании в 1939 г. и павший в 1975 г., был диктатурой, которая не только контролировала политическую гомогенность общества, но и касалась вопросов телесности и гендерной идентичности, устанавливая гендерный порядок. Гендерный порядок² при франкизме можно совершенно справедливо назвать этакратическим³, поскольку, во-первых, деление по признаку пола закреплялось самим государством, а, во-вторых, дальнейшее регулирование порядка происходило также на государственно-институциональном уровне, агентность на котором разделяли институт Церкви и представленная Женской секцией Испанская Фаланга. Характерное для франкистской Испании закрепление на государственном уровне неравенства по признаку пола обуславливает необходимость осуществления исследований, делающих акцент на изучении государствен-

---

² Гендерный порядок – гендерные отношения, закрепленные на уровне общества. См. Здравомыслова, Темкина, 2004. С. 302.

³ Вслед за Е. Здравомысловой и А. Темкиной, определившими этакратическим гендерный порядок советского общества. Там же.

ных институтов, регулирующих, воспроизводящих и поддерживающих в обществе «правильные» женские идентичность и поведение. Женская секция Испанской Фаланги, возглавляемая Пилар Примо де Ривера и имеющая среди основной своей задачи воспитание «новой» испанской женщины, которая должна была соответствовать патриархатному гендерному порядку, была одной из таких организаций.

Основными источниками настоящей работы выступают мемуары бессменного лидера Женской секции (а также дочери испанского диктатора Мигеля Примо де Ривера и сестры основателя Испанской Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера) Пилар Примо де Ривера «Воспоминания одной жизни»⁴ и ее речи, произнесенные на Национальных советах Женской секции в период с 1937 по 1942 гг.⁵. Пилар Примо де Ривера возглавляла Женскую секцию – государственную организацию, – а значит, мы можем рассматривать транслируемые ею идеологию и представления о роли женщины в обществе как отражение официальной позиции Испании времен диктатуры Франсиско Франко по отношению к положению женщины. Анализ представлений Пилар Примо де Ривера позволит сделать вклад в реконструкцию гендерной идеологии франкизма, продолжающей оказывать, пусть и через самоотрицание, влияние на современное общество Испании.

В ходе интерпретации источников применялась «Обоснованная теория» (*Grounded theory*)⁶, позволяющая собирать, анализировать и связывать характеристики изучаемого феномена. Цель ее применения состояла в том, чтобы провести анализ идеологической системы, воспроизво-

---

⁴ Primo de Rivera, 1983.

⁵ Primo de Rivera, 1942. P. 3–27.

⁶ Подробное описание «Обоснованной теории» см.: Страусс, Корбин, 2001.

димой и отчасти создаваемой Пилар Примо де Ривера. С помощью открытого кодирования были обработаны источники, с учетом их деления на две группы. К первой группе были отнесены речи лидера Женской секции, произнесенные в период с 1937 по 1942 гг., т.е. тексты начала франкизма. А ко второй – мемуары «Воспоминания одной жизни», написанные уже после смерти Франко. *Обоснованная теория* позволила выявить основные категории текстов лидера Женской секции, что дало возможность очертить круг элементов идеологической системы, транслируемой Пилар Примо де Ривера.

Выбор источников обусловлен тем, что сам по себе франкистский режим не оставался неизменным; в полной мере это касается и его идеологии, которая постоянно эволюционировала, отвечая на меняющиеся внешние и внутренние вызовы⁷. Среди прочего это проявлялось и на уровне текстов, отражавших идеологические установки и созданных в разные, порой – достаточно далекие друг от друга, – периоды, от начала до последних лет франкизма. Высказанное замечание касается и текстов Пилар Примо де Ривера: в то время как речи 1937–1942 гг. отражают ее идеи, демонстрируемые в начале диктатуры Франко, мемуары дают возможность интерпретации ее представлений, относящихся к постфранкистскому периоду и являющихся ретроспективной символической пересборкой ее деятельности. Таким образом, изучение и сравнение источников начала и конца диктатуры дает возможность составления более сбалансированной характеристики взглядов главы Женской секции.

Деятельность Женской секции Испанской Фаланги зиждилась на двух столпах – политической и гендерной идеологиях. В первом аспекте Женская секция была по-

---

⁷ См. подробнее Волков, 2019. С. 39–40.

следовательницей фалангизма и, что важно для Пилар, фалангизма ортодоксального, провозглашая себя продолжательницей идей Хосе Антонио Примо де Ривера. А по своей сфере деятельности организация, разумеется, лежала в области формирования женщины франкистской Испании. В этом смысле для получения более полной картины Женской секции представляется важным анализ не только воспроизводимой и поддерживаемой ею гендерной идеологии, отражающей роль женщины в обществе и представления о женском предназначении, но и элементов политической идеологии – фалангизма. В связи с данным представлением были реализованы выделение из текстов лидера Женской секции образа Хосе Антонио Примо де Ривера и дальнейшее прослеживание его эволюции в источниках начала и конца франкизма, что позволяет, во-первых, взглянуть на роль фалангизма и фигуры его основателя в Женской секции, а во-вторых, проследить изменения в ходе исторического процесса данных элементов, транслируемых Пилар в публичном пространстве. Что же касается новизны проблематики исследования, то она касается как собственно темы (практически не исследуемой в современной испанской историографии), так и круга источников, крайне редко используемых при изучении проблем истории женского движения фашистских режимов XX в.

Образ Хосе Антонио Примо де Ривера (далее – образ Х. А.) в текстах Пилар Примо де Ривера выступает одной из центральных категорий. Эта характеристика относится как к ее речам, которые были проанализированы, так и к мемуарам «Воспоминания одной жизни». Образ Х. А. регулярно упоминается в рассматриваемых источниках. Частота обращения к данному образу обуславливает необходимость описания не только его многоликости, но и места упоминаний. Так, было поставлено две задачи. Во-первых,

определение положений обращения к образу Х. А. Во-вторых, интерпретация содержания образа Х. А., т.е. название, раскрытие и сравнение полученных субкатегорий.

Предварительно замечу, что речи и мемуары лидера Женской секции – безусловно различные по характеру тексты. Речи, произнесенные Пилар Примо де Ривера перед Национальным советом, могут быть обозначены как сообщения, призванные возбудить слушающих, «помочь» их духу воспрять, активировать в адресатах силу веры в идеологию, что, в свою очередь, призвано повысить эффективность выполнения приказов вышестоящих и умножить их авторитет. Мемуары же скорее выступают сообщением, которое служит отчасти для романтизации образа прошлого, создания его мифа и возможно, некоего оправдания, представления «своей правды».

Несмотря на вышеописанные различия источников, наблюдается сходство мест, в которых Пилар Примо де Ривера обращается к образу Х. А. Так, Хосе Антонио упоминается в самом начале – первый абзац – двух речей. Речь 1939 г. посвящена частично окончательному констатированию его смерти и открывается следующими словами: «Этот Совет мы посвящаем Хосе Антонио, поскольку в этом году нам стало известно, что он больше не вернется в наши ряды»⁸. В речи 1940 г. его фигура упоминается во втором предложении и задает основную тему Совета – структурная иерархия и необходимость подчинения вышестоящим. Также и в мемуарах образ Х. А. возникает в самом начале, а именно в предисловии. Пилар Примо де Ривера пишет о брате, как о гордости семьи, а также как о человеке, положившим основу Испанской Фаланги и, сле-

---

⁸ Primo de Rivera, 1942. P. 9.

довательно, Женской секции⁹.

Образ Х. А. выступает и заключающим венцом текстов лидера Женской секции. Так, например, она обращается к фигуре своего брата в конце речей 1937 г.¹⁰ и 1939 г., где полностью цитирует небольшое эссе Хосе Антонио из журнала FE¹¹ «Ла Гайта и ла лира» (Волынка и лира)¹²; речи 1940 г., где лидер фалангистов возникает вместе с образом каудильо; а также в речи 1941 г.¹³, которая оканчивается желанием Пилар Примо де Ривера запечатлеть образ Х. А. словами, произнесенными Председателем Политического совета Фаланги во вторую годовщину смерти Хосе Антонио. Подобную картину можно наблюдать и в мемуарах Пилар. В них основателю Испанской Фаланги посвящен не абзац, а целая последняя глава «Завтра взойдет солнце» (*Mañana sandrá el sol*)¹⁴. В этой главе Пилар описывает роль Хосе Антонио для Испании и Испанской Фаланги. Само название является частью стихотворения основателя Фаланги, его же строки и становятся последним словом Пилар в мемуарах: «Как бы ни были плохи времена, я никогда не забуду стихотворение, написанное Хосе Антонио в момент, когда жизнь не была для него счастливой, и все же оканчивающееся светлой надеждой: *«Завтра солнце взойдет над моим садом!» (¡Mañana saldrá*

---

⁹ Primo de Rivera, 1983. P. 11.

¹⁰ Primo de Rivera, 1942. P. 4.

¹¹ F.E. (сок. от Falange Española) – еженедельный журнал Испанской Фаланги, основанный в декабре 1933 г. И выходящий до апреля 1934 г. Его главным редактором являлся Хосе Антонио Примо де Ривера. Любопытно заметить, что название журнала, как и сокращение самой партии, созвучно с испанским словом “la fe” – «вера».

¹² См. Primo de Rivera, 1942. P. 13. Оригинал см.: Obras de José Antonio Primo de Rivera, 1974. P. 111–112.

¹³ Primo de Rivera, 1942. P. 17.

¹⁴ Primo de Rivera, 1983. P. 341–346.

el sol sobre mi huerto!))»¹⁵.

Для обоих блоков источников также характерно использование образа Х. А. в качестве авторитета. Пилар Примо де Ривера регулярно, высказывая суждение, подкрепляет его цитатами своего брата, выделяя их оборотом «как говорит/ говорил Хосе Антонио» (*como dice/ decía José Antonio...*)¹⁶. Например: «Но в определенном смысле это может быть отнесено и к вам (членам Женской секции – Д. С.), которые, если и не познали истину, то поверили в нее, и, *как говорит нам Хосе Антонио*, привели к нашей вере многие тысячи товарищей»¹⁷. Это же происходит и в мемуарах, более того, лидер Женской секции сама пишет, что всегда обосновывала свои утверждения словами Хосе Антонио¹⁸.

Среди прочего, она пользуется построенными основателем Фаланги фразами, уже не указывая его в качестве автора. Так, она многократно повторяет регулярно используемое Хосе Антонио словосочетание «Родина, Хлеб и Справедливость»¹⁹. Также в речи 1939 г. она говорила: «Мы присоединились к Фаланге, потому что Испания нам не нравилась». Подобный мотив несколько раз возникает в текстах самого Хосе Антонио. Например, в его статье 1936 г. «Прието²⁰ подбирается к Фаланге» написано следующее: «Нас совсем не трогает этот сарсуэльский патриотизм (*patriotería zarzuelera*), который злорадствует над посредственностью, над низостями, живущими сегодня в

---

¹⁵ Ibid. P. 346.

¹⁶ Глагол в настоящем времени (“dice”) использовался в речах до 1939 г., т.е. до момента точной констатации смерти Х. А. С 1939 г. глагол используется в прошедшем времени (“decía”).

¹⁷ Primo de Rivera, 1942. P. 14.

¹⁸ Primo de Rivera, 1983. P. 32.

¹⁹ “La Patria, el Pan y la Justicia”. См., например: Primo de Rivera, 1942. P. 7, 8, 12, 17.

²⁰ Индалесио Прието, испанский политик, один из лидеров ИСРП.

Испании, и грубыми интерпретациями ее прошлого. Мы любим Испанию, потому что она нам не нравится»²¹.

Таким образом, фигура Хосе Антонио упоминается как в начале и середине, так и в конце речей и мемуаров Пилар Примо де Ривера. Он может стать образом, открывающим выступление, а может и быть напутствием, завершающим сообщение. Также во всех проанализированных источниках Хосе Антонио выполняет роль авторитета, к которому апеллирует его сестра с целью придания веса своим высказываниям, и функцию первоисточника некоторых используемых ею фраз. Уже сами функции и частотность упоминания образа Х. А. демонстрируют его высокую важность в текстах Пилар Примо де Ривера как начала диктатуры франкизма, так и ее конца.

Теперь от определения места упоминаний фигуры Хосе Антонио перейдем ко второй и основной задаче, поставленной в настоящей статье, а именно к выделению и интерпретации содержания образа Х. А. В текстах лидера Женской секции миф о Хосе Антонио Примо де Ривера разбивается на множество составляющих, описание которых для удобства можно разделить на три блока. Так, к первому будут относиться субкатегории, встречающиеся как в речах, так и в мемуарах Пилар Примо де Ривера. Ко второму – ипостаси образа Х. А., характерные либо только для источников, относящихся к началу франкизма, либо только для мемуаров, написанных после конца режима. И заключу я интерпретацию образа Х. А. попыткой выделения его составляющей, которую можно обозначить субкатегорией *культ Хосе Антонио Примо де Ривера*.

---

²¹ “A nosotros no nos emociona nada esa patriotería zarzuelera que se regodea con las mediocridades, con las mezquindades presentes de España y con las interpretaciones gruesas de su pasado. Nosotros amamos a España porque no nos gusta”. (Obras de José Antonio Primo de Rivera, 1974. P. 933–938.).

Таблица. Образ Хосе Антонио Примо де Ривера²²

Группа 1	Группа 2
Наставник (12)	Объект культа (10)
Вдохновитель (10)	Идеолог (7)
Поэт борьбы (6)	Поэт и интеллектуал (5)
Объединитель (5)	Объединитель (4)
Данко (4)	Мученик (4)
Идеолог (3)	Начальный актер (4)
Объект культа (3)	Нефашист (3)
Начальный актер (2)	Наставник (3)
Патриот (2)	Патриот (2)
Аутентичная доктрина (2)	Вдохновитель (2)
Мученик (1)	Данко (2)
Прорицатель (1)	Аутентичная доктрина (1)
Гений (1)	Гений (1)
	Организатор (1)

Итак, в ходе анализа текстов Пилар Примо де Ривера начала и конца диктатуры Франсиско Франко были выделены следующие стороны образа Х. А.: *наставник, вдохновитель, идеолог, объединитель, начальный актер, Данко, патриот, аутентичная доктрина, гений*. Здесь необходимо сделать ремарку, касающуюся развития положения фигуры Хосе Антонио Примо де Ривера в Испании.

²² В данной таблице представлены все выделенные субкатегории образа Хосе Антонио. Первый столбец содержит субкатегории, характерные для речей 1937 – 1942 гг., второй – для мемуаров «Воспоминания...». В скобках указано количество цитат, содержащих ту или иную субкатегорию, что позволяет продемонстрировать частотность их употребления. Цветом выделены те субкатегории, которые содержатся либо только в речах, либо только в мемуарах.

Основатель, идеолог и руководитель Испанской Фаланги Хосе Антонио с 1933 по 1936 гг. занимался политической борьбой, писал статьи, эссе, выступал с речами и разрабатывал программу Испанской Фаланги, стремясь создать идеологию фалангизма. Однако его деятельность сначала ограничивается тюрьмой, а позже и обрывается расстрелом 20 ноября 1936 г.

В этой точке фигура лидера Фаланги претерпевает изменения. О его смерти не становится известно сразу же, опубликование произойдет только в 1938 г.²³. В двухгодичный период неизвестности фалангисты часто говорили «когда Хосе Антонио вернется», а несколько позже его стали называть «отсутствующий» (*el ausente*)²⁴. Его сестра же до последнего верила в то, что брат вернется, что отражено в ее речах 1937–1938 гг. – последняя предшествовала объявлению о смерти лидера фалангистов, – где используются в его отношении глаголы настоящего времени, и в мемуарах. До обнародования факта его смерти в 1938 г. Хосе Антонио Примо де Ривера считался «отсутствующим», но живым. В этом смысле становление посмертного культа основателя Фаланги можно назвать отложенным, что позволяет утверждать, что речи лидера Женской секции, произнесенные в 1937 – 1938 гг., содержат трансляцию образа еще живого Хосе Антонио. А вот ее речь 1939 г. представляет собой уже отправную точку формирования посмертного культа лидера Испанской Фаланги.

Исследователь фалангизма Хоан Мария Томас пишет,

---

²³ Вопрос о том, когда узнал о смерти основателя Испанской Фаланги сам Франсиско Франко, я намеренно опускаю, поскольку его рассмотрение выходит за рамки данного исследования. Подробнее о мифе о Хосе Антонио Примо де Ривера и его прижизненных и посмертных отношениях с Франсиско Франко можно прочитать в Thomàs, 2019.

²⁴ Ibid. P. 317.

что во франкистском мифе о Хосе Антонио тот предстаёт великим мыслителем, автором важнейших политических и философских работ и создателем собственной школы мысли²⁵. Но эту ипостась идеолога можно наблюдать в речах Пилар Примо де Ривера, произнесенных еще до официального признания смерти Хосе Антонио, т.е. до складывания его посмертного культа. Соответственно субкатегория *идеолог* была характерна для образа Х. А., существующего до его посмертного культа. Подобное замечание касается также и таких элементов образа лидера фалангистов, как *наставник*, *вдохновитель*, *объединитель*, *Данко*, *патриот*. А субкатегории начальный актер, аутентичная доктрина и гений возникают только после 1938 г.

Рассмотрим подробнее каждую субкатегию образа Х. А. и начнем с его роли наставника, которая стала самой частотной в речах Пилар Примо де Ривера. К данной субкатегории при анализе источников я относил цитаты, которые в текстах Пилар так или иначе отвечали на вопрос «как действовать фалангисту?», т.е. диктовали стиль фалангистов²⁶ через обращение к идеям и высказываниям Хосе Антонио Примо де Ривера. Так, например, речь 1939 г. открывается скорбью о том, что он больше не встанет в их ряды, и там же, буквально во втором предложении, Пилар говорит о нем, как о том человеке, который обозначил для них понятия хорошего и плохого²⁷. На мой взгляд, эти слова уже свидетельствуют о многом для интерпретации образа Х. А. Он заявляется в роли наставника не только как человек с определенным опытом и знаниями в том или ином деле – революционном, идеологическом – но и как

---

²⁵ Ibid. P. 2.

²⁶ В речах Пилар часто встречается в разных вариациях словосочетание со словом “el estilo”: “nuestro estilo”, “el estilo de la Falange” и проч.

²⁷ Primo de Rivera, 1942. P. 9.

тот, кто наполнил смыслом одну из базовых бинарных оппозиций человеческого мышления «хорошее–плохое». Базовой я называю данную оппозицию постольку, поскольку она влияет на действие человека, задавая социальные рамки нормы/ненормы, правильного/неправильного, даже представлений о героизме и проч. Иными словами, речи Пилар Примо де Ривера демонстрируют Хосе Антонио как наставника, который задал систему координат, в которой должен действовать фалангист. Все в той же речи Пилар говорит о нем как об авторе фалангистского духа и как о том, кто открыл для них определенный образ жизни²⁸. В речах посредством обращения к фигуре фалангистского лидера устанавливается более конкретная идентичность фалангистов: они наполовину монахи, наполовину солдаты²⁹, что обязывает их всегда находиться в состоянии служения. Еще одним примечательным моментом является то, что Пилар апеллирует к нему как к тому, кто выступает за соблюдение строгой иерархии³⁰. Так, через Хосе Антонио сообщается, что фалангист должен соблюдать выстроенную систему власти и беспрекословно подчиняться вышестоящему. В том числе субкатегория наставник в текстах лидера Женской секции «говорит» о необходимости выбора в пользу самоотречения, покорности, самоотверженного служения делу³¹, о долге стоять в рядах с товарищами «лицом к лицу и с открытыми глазами и душой»³², о необходимости жить аскетично, но в радости

---

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid. P. 11.

³⁰ Ibid. P. 14, 16.

³¹ Ibid. P. 23.

³² Указанная фраза является цитатой Хосе Антонио в речи Пилар Примо де Ривера 1942 г. Ориг. “cara a cara con el alma y los ojos abiertos”. См. Ibid. P. 24.

и состоянии молодости³³.

Ипостась наставника в мемуарах же во много раз сокращается. Это можно предположительно объяснить тем, что в период, к которому относятся рассматриваемые речи Пилар, происходила борьба и установление Нового государства, в соответствии с чем фалангистам было необходимо *действовать* и знать, *как* действовать. И в то же время сама Пилар выступала авангардом фалангистского действия среди женщин, чем продиктовывались мотивы ее речей. После смерти Франко Испания находилась уже в совершенно другом положении: изменение политической системы не пошло по пути вооруженных столкновений и гражданской войны, как в 1930-х., да и сама Пилар изменила свой статус, перестав быть лидером женской части фалангистов с роспуском Женской секции в 1977 г. В своих мемуарах она все-таки не призывает к борьбе, хотя и показывает свою озабоченность сложившейся ситуацией демократического транзита и провалом попытки государственного переворота 23 февраля 1981 г., вопрошая не провалилась ли сама Испания вместе с неудачей Антонио Техеро Молины и Хайме Миланса дель Боска³⁴. Ее «Воспоминания...» не представляют собой манифест или некое другое сообщение, требующее вернуть все назад (силу фалангизма и систему франкизма), она пишет скорее с посылом надежды на возрождение Испании – она верит, что «завтра взойдет солнце» – а не с призывом к действию. В этом смысле для постфранкистского текста теряется необходимость мотива наставничества Х. А., в отличии от рассматриваемых речей, одна из функций которых – призыв к

---

³³ Ibid. P. 25.

³⁴ Антонио Техеро Молина и Хайме Миланс дель Боск и Уссиа – руководители неудавшегося государственного переворота правого толка, произошедшего 23 февраля 1981 г. См.: Primo de Rivera, 1983. P. 337.

действию.

И тем не менее субкатегория *наставник* встречается в мемуарах, хотя скорее уже как постконстатация роли Х. А. и уже в значительно меньшем объеме. Например, в самом начале своих мемуаров Пилар Примо де Ривера написала о создателе Фаланги как о том, кто являлся для них «мерилом, во многом и малом, всей их деятельности»³⁵. Так и ближе к концу «Воспоминаний...» мы видим, как Пилар стремится продемонстрировать, что Женская секция всегда действовала в соответствии с тем, к чему призывал идеолог фалангизма, а конкретно, опираясь на традицию и актуализируя память о предках³⁶.

Помимо частотности упоминания, отличительной чертой субкатегории *наставник* в мемуарах также выступает вопрос оценки применения насилия в борьбе фалангистов. В речи 1942 г. Пилар цитирует речь Хосе Антонио, произнесенную в 1933 г. в мадридском Театре комедии в честь основания Испанской Фаланги. В этой речи он рассуждает о допустимости насилия и призывает не останавливаться перед ним, прибегать к кулакам и пистолетам в случае оскорбления Родины и справедливости³⁷. Пилар же в своем обращении к Национальному совету призывает к дерзости, добавляя «Кто сказал, - как говорил Хосе Антонио, - утверждая [что допустимо] «все, кроме насилия», что высшая иерархия моральных ценностей заключается в доброте?»³⁸. Полагаю, здесь возможно говорить о том, что Пилар Примо де Ривера заявляла через Хосе Антонио о норме насилия в их деятельности и демонстрировала самого идеолога фалангизма как сторонника подобного «стиля», т.е. насилие расценивалось скорее положительно.

---

³⁵ Ibid. P. 11.

³⁶ Ibid. P. 302.

³⁷ Obras de José Antonio Primo de Rivera, 1974. P. 67–68.

³⁸ Primo de Rivera, 1942. P. 24.

А вот в мемуарах насилие преподносится в несколько ином ключе. Пилар пишет, что к насилию, конечно, прибегали, однако происходило это там, где не было иного выхода, а Хосе Антонио сопротивлялся ему, как мог³⁹. И тут это явление будет классифицироваться как неотвратимый в некоторых случаях и скорее уже негативный способ действия, которого надо все-таки стараться избегать и с христианской, и с правой точек зрения. Контекст времени диктовал Пилар Примо де Ривера необходимость по-иному объяснить применение насилия, которое в европейском обществе после Второй мировой войны подверглось серьезной переоценке, что отражают, например, тексты Ханны Арент «О насилии» и Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать»⁴⁰. Да и в самой Испании после победы антигитлеровской коалиции в публичной официальной риторике произошло отклонение от фалангизма в сторону католицизма⁴¹, для которого отношение к насилию как к норме существования не может быть принято. Пилар изменила ракурс, однако в ортодоксальном фалангизме, созданном Хосе Антонио Примо де Ривера, насилие так и останется неотъемлемым элементом, сколько ни называй его идеолога христианином.

В остальных субкатегориях, встречающихся и в речах, и в мемуарах, столь существенных различий мне не удалось выделить, за исключением той же частотности употребления⁴². Их же смысловая нагрузка довольно схожа в источниках начала и конца франкизма.

---

³⁹ Primo de Rivera, 1983. P. 62.

⁴⁰ Хотя опять же, можно вспомнить и деятельность RAF, которые не чуждались насилию. Но, полагаю, их скорее можно причислить к своего рода аутсайдерам в беккеровском понимании термина.

⁴¹ Вальдеон, Перес, Хулиа, 2023. С. 452.

⁴² Частотность употребления рассматриваемых субкатегорий см. Таблица.

В обеих группах источников Хосе Антонио Ривера представляется *вдохнителем*: его дух заключается в стремлении к свободе, молодости, радости⁴³, отказе от уныния⁴⁴ и материального в пользу духовного, высшая миссия которого – Великая Испания⁴⁵, и все это сочетается с его представлением об Испании, которая для возвращения себе величия также должна обладать схожими характеристиками⁴⁶. И самое важное, что этот дух Х. А. представляется как зажигающим души фалангистов⁴⁷, так и одновременно передающимся им в единстве братства через изучение его идей.

Изучение мысли Х. А. в текстах лидера Женской секции становится краеугольным камнем, его роль *идеолога* пронизывает как речи, так и мемуары Пилар. Само вышерассмотренное регулярное обращение к словам Хосе Антонио уже говорит об этом. Для Пилар основателем фалангизма является именно он, что отражается в ее образовательной политике – в мемуарах она много раз говорила о том, что идеолого-политическое научение состоит из текстов Х. А.⁴⁸, а также именно в соответствии с его идеями всегда действовала сама Женская секция.⁴⁹ И именно Хосе Антонио Ривера рисуется его сестрой тем, кто был способен создать «проект Испании» и увлечь им многих молодых людей⁵⁰.

Следующей важной субкатегорией образа Х. А. становится его ипостась *объединителя*. В текстах лидера Жен-

---

⁴³ Например, см. Primo de Rivera, 1942. P. 4.

⁴⁴ Например, см. Ibid. P. 9.

⁴⁵ Ibid. P. 20.

⁴⁶ Например, см. Ibid. P. 7, 9.

⁴⁷ См. Primo de Rivera, 1983. P. 302.

⁴⁸ Например, см. Ibid. P. 169.

⁴⁹ Ibid. P. 185, 205, 224

⁵⁰ Ibid. P. 345. Также см. Primo de Rivera, 1942. 18.

ской секции он взывает к полному объединению и в идеологии (отказ от борьбы «правых» и «левых»)⁵¹, и в этническом (региональном) аспекте, выступая против каталонского и баскского сепаратизмов⁵². Хосе Антонио в целом транслируется как борец за тотальное единство Испании (*la Unidad de España*) во всех аспектах, который ставит эту цель в основу своей доктрины⁵³. Он борется за Испанию и жаждет ее величия, в этом проявляется субкатегория его образа обозначенная как *патриот*. Он любит Испанию (ее как целое, и ее отдельные части, например, Каталонию⁵⁴), стремится изменить ее к лучшему, сначала узнав, а потом отвергнув все плохое и все ее пороки⁵⁵.

Среди прочего образ Х. А. проявляется и в аспекте *начального актора*, т.е. того, кто инициировал борьбу за великую Испанию и заложил ее основы для последователей. Именно он в текстах лидера Женской секции представляется возложившим миссию на фалангистов⁵⁶ и заложившим фундамент самого фалангизма⁵⁷, переосмыслив истину Испании⁵⁸. Также фигура Х. А. выступает в качестве автора *аутентичной доктрины*. Так, Пилар призывает обращаться к текстам идеолога Фаланги, чтобы снять возникшую путаницу в словах, которыми люди кидаются направо и налево. Болтовня не характерна для фалангиста, его дело – действие и действие в фалангистском духе, который законсервирован в идеях Хосе Антонио Примо де

---

⁵¹ Primo de Rivera, 1942. P. 5.

⁵² Ibid. P.18; Primo de Rivera, 1983. P. 27.

⁵³ Ibid. P. 17.

⁵⁴ Primo de Rivera, 1942. P. 18; Primo de Rivera, 1983. 27.

⁵⁵ Pilar Primo de Rivera. Discursos circulares escritos. Madrid: Gráficas Afrodísio Aguado. 1942. P. 7; Primo de Rivera, 1983. P. 345.

⁵⁶ Например, Primo de Rivera, 1942. P. 9.

⁵⁷ Primo de Rivera, 1983. P. 55.

⁵⁸ Primo de Rivera, 1983. P. 345.

Ривера⁵⁹. Лидер Женской секции советует прямо понимать слова идеолога и не отклоняться от первоначальной чистой доктрины (*la pura doctrina de las normas primeras*)⁶⁰. Здесь стоит упомянуть и фалангистскую организацию “*Los Círculos José Antonio*” (CJA), созданную в 1960 г. с целью, как пишет Пилар, «поддержания чистоты доктрины»⁶¹. Факт называния организации, преследовавшей поддержание доктринальных норм фалангизма, в честь Хосе Антонио Примо де Ривера говорит о том, что чистым, а значит, и аутентичным считался именно его вариант идеологии. И, безусловно, столь высокие оценки личности Хосе Антонио Примо де Ривера позволяют его сестре заявлять о нем как о некоей исключительной гениальной личности. Так, например, субкатегория *гений* проглядывается в речах лидера Женской секции, когда та говорит, что никто из них никогда не сможет понимать и любить Каталонию, как то было доступно Хосе Антонио⁶², или когда утверждает, что Хосе Антонио было открыто понимание самых различных тонкостей жизни народа, ему была доступна истина, и поэтому он был способен понять и увлечь народ⁶³. Стоит заметить, что все эти три субкатегории – *гений*, *начальный актер* и *аутентичная доктрина* – возникают в речах только с 1939 г., т.е. после официального объявления о смерти Хосе Антонио. А в речах, которые были произнесены в период, когда Пилар считала своего брата лишь «отсутствующим», данные элементы образа не удалось проследить.

Когда я читала речи и мемуары Пилар Примо де Ривера, в голове в отношении Хосе Антонио Примо де Ривера

---

⁵⁹ Primo de Rivera, 1942. P. 24.

⁶⁰ Ibid. P. 26.

⁶¹ Primo de Rivera, 1983. P. 189.

⁶² Primo de Rivera, 1942. P. 18.

⁶³ Primo de Rivera, 1983. P. 345.

часто всплывал образ героя рассказа Максима Горького «Старуха Изергиль» *Данко*, который своим горящим сердцем спас народ, пожертвовав собой. В этом метафоричном образе сочетаются и любовь к людям (народу), и героизм, и жертвенность, и «авангардизм». Все это, как мне кажется, является и частью образа Х. А., который транслирует Пилар Примо де Ривера. Хосе Антонио повел за собой фалангистов, показав своему народу его миссию и «открыв испанцам наиболее будоражащее общее начинание»⁶⁴. И при этом он пожертвовал собой ради Испании и испанцев, превратившись в мученика, что будет рассмотрено нами чуть позже.

Итак, практически все субкатегории образа Х. А. – *вдохновитель, идеолог, объединитель, начальный актер, Данко, патриот, аутентичная доктрина, гений*, характерные как для речей, произнесенных в период с 1937 по 1942 гг., так и для мемуаров, написанных после смерти Франсиско Франко и вышедших в 1983 г., остаются содержательно схожими в текстах начала и конца франкизма. Исключением является роль *наставника*, для которой характерна попытка изменить восприятие связи действий и идей Хосе Антонио с насилием. Также стоит сказать, что хотя смысловое наполнение большинства рассмотренных субкатегорий остается равнозначным, меняется частотность их использования. Изменение частотности можно в общем зафиксировать следующим образом: в речах, которые призывают к действию, в образе Х. А. преобладают именно задающие правила/нормы действия и мотивирующие ипостаси. А вот в мемуарах фигура Х. А. представляется довольно романтической, на передний план выходят его склонность к философствованию и роль идеолога.

При изучении источников мною также были отмечены

---

⁶⁴ Primo de Rivera, 1983. P. 345.

субкатегории, которые встречаются в текстах либо только начала франкизма, либо только его конца. Так, в речах Пилар Примо де Ривера я выделила такие ипостаси образа Х. А. как *прорицатель* и *поэт борьбы*. В речи 1938 г. Пилар использует в отношении своего брата глагол «*profetizar*», который в словаре Королевской академии испанского языка имеет два значения. Первое представляет собой реализацию дара, который позволяет предвидеть будущее, т.е. здесь значение содержит божественную коннотацию, и слово можно перевести как «пророчествовать» (например, слова с основой *-profet* характерны для религиозной сферы, так, словосочетание «пророки Ветхого завета» будет переводиться как «*Profetas mayores*», а «пророчество Исайи» - «*La profecía de Isaías*»). Второе значение слово «*profetizar*», данное в словаре: «Высказывать предположения или суждения об успехе чего-либо по определенным признакам или по расчетам, сделанным ранее»⁶⁵. Оно лишено религиозного смысла, и может быть переведено скорее как «прорицать»/ «предсказывать». Именно второе значение слова ближе к тому, что использует Пилар Примо де Ривера, потому что ничто не указывает в тексте на то, что она пыталась представить Хосе Антонио именно как пророка в религиозном толковании слова.

На мой взгляд, здесь удачнее использовать именно слово «прорицатель», а не «предсказатель», потому что в испанском языке слово «*profetizar*» в любом случае крепко связано с религиозной трактовкой, поскольку именно оно используется в отношении библейских текстов и пророков. В то время как русское слово «предсказывать» может быть абсолютно нейтральным, связанным с чисто рацио-

---

⁶⁵ Profetizar. Diccionario de la lengua española/ Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es/profetizar?m=form> (дата обращения: 15.05.2023).

нальным мышлением. А вот «прорицать», с одной стороны, не относится к христианскому пониманию пророка, а с другой, все-таки содержит представление о чем-то сверхъестественном. В силу этих размышлений я обозначила одну из ипостасей образа Х. А. именно субкатегорией *прорицатель*. А прорицает лидер фалангистов великое будущее Испании, сложности борьбы и также то, что Фаланга будет всегда вставать на защиту Родины, Хлеба и Справедливости. Пилар цитирует речь Хосе Антонио, произнесенную в 1936 г.⁶⁶, и говорит, что сказанное им сбывается: они выстояли и выстоят в их борьбе⁶⁷.

В речах возникает и такой элемент образа Х. А., как *поэт борьбы*. Данная субкатегория раскрывает лидера фалангистов в качестве романтической личности, которая воспевае борьбу за свои идеалы. Яркое выражение этой ипостаси можно найти в заключении речи Пилар 1937 г. Она завершает свое выступление⁶⁸, цитируя уже упоминавшуюся речь Хосе Антонио в Театре комедии 1933 г.: «Наше место на свежем воздухе, в ясную ночь, с оружием в руках и под звездами в небе. Пусть другие предаются веселью. Мы же снаружи в напряженном, пламенном и уверенном бдении уже встречаем рассвет, радуясь всем нашим существом»⁶⁹. И в тоже время это бдение должно быть активным и радикальным⁷⁰.

Таким образом, Хосе Антонио предстает в образе глашатая борьбы, но вместе с тем он же эту борьбу романтизирует и поэтизирует. Его слова – это не просто сухой военный приказ, это обращение к духовному переживанию. И для Пилар ипостась *поэта борьбы* становится достаточ-

---

⁶⁶ Obras de José Antonio Primo de Rivera, 1974. P. 867–878.

⁶⁷ Primo de Rivera, 1942. P. 8.

⁶⁸ Ibid. P. 4.

⁶⁹ Obras de José Antonio Primo de Rivera, 1974. P. 67–68.

⁷⁰ Primo de Rivera, 1942. P. 7.

но важной в речах, поскольку с ее помощью лидер Женской секции, видимо, пыталась воспламенить в сердцах фалангисток это рвение к борьбе за фалангистскую Испанию.

В мемуарах же образ Х. А. дополняется субкатегорией *поэт и интеллектуал, организатор, нефашист*. Любопытно, что и в речах, и в мемуарах можно проследить поэтический элемент образа Х. А. Однако дополнительная окраска его поэтичности отличается в источниках разных периодов, и данное отличие представляется мне достаточно существенным, поэтому были выделены именно две разные субкатегории: *поэт борьбы*, характерный для речей лидера Женской секции, и *поэт и интеллектуал*, характерный для ее мемуаров. Если в речах его поэтичность служит скорее воспеванию борьбы и используется Пилар Примо де Ривера в качестве инструмента призывания к этой борьбе, то в мемуарах поэтичность Хосе Антонио окрашивается уже интеллектуальным и художественным толком. Т.е. это своего рода путь от ипостаси воинствующего романтика к поэту-мыслителю и интеллектуалу.

В своих «Воспоминаниях...» Пилар сама говорит о брате как об интеллектуале, который с детства очень много читал, среди прочитанных им авторов она выделяет Мигеля де Унамуно, Хосе Ортега-и-Гассета, Эухенио Д'Орса, Рамона Менендеса Пидалья и проч.⁷¹. И также заявляет о нем как о поэте, на которого оказали влияние Антонио Мачадо, Рафаэль Альберти, Хуан Рамон Хименес, Рубен Дарио и Федерико Гарсиа Лорка⁷². Пилар пишет, что вся жизнь ее брата была пропитана поэтическим чувством и подчинялась строгим эстетическим нормам. Он дарил братьям и сестрам книги, знакомил с «высокой»

---

⁷¹ Primo de Rivera, 1983. P. 30.

⁷² Ibid.

культурой, не терпел пошлости в словах и безграмотности⁷³. Так, образ Х. А., сохраняя свою поэтичность, переживает в текстах Пилар Примо де Ривера метаморфозу – от поэта борьбы к поэту-интеллектуалу.

Субкатегория *организатор* встретила меня в мемуарах только один раз, однако она показала достойной упоминания. Под этим элементом образа Х. А. я подразумеваю то, что Пилар Примо де Ривера описывает своего брата как человека, с детства имеющего талант организатора. Дети семьи Примо де Ривера под руководством Хосе Антонио делали газеты и организовывали выставки художественных работ. Маленький Хосе Антонио был не по годам организован, «курировал» художественные сочинения своих братьев и сестер, следил за тем, чтобы они сдерживали свой энтузиазм и не создавали «картины» в огромных количествах, иногда доходивших до сорока в день⁷⁴. На первый взгляд данная ипостась может показаться не особо значительной. Но, поразмыслив, в ней можно проследить мотив миссии Хосе Антонио: ему судьбой было предназначено стать организатором и лидером Испанской Фаланги. И, как мне кажется, субкатегория *организатор* необходима Пилар как раз для демонстрации этого непрерывного и предназначённого пути.

И последней по очередности, но не по важности является субкатегория образа Х. А. *нефашист*. Пилар Примо де Ривера в мемуарах пыталась показать, что фалангизм нельзя отнести к фашистской идеологии, а Хосе Антонио к ее последователям. В своих «Воспоминаниях...» она пишет, что Фаланга никогда не была одним из тех тоталитарных режимов, которые установились в других странах Европы, и более того сам Хосе Антонио не стремился со-

---

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Ibid. P. 20.

единиться с фашистами, что отражает его отказ от приглашения на международный фашистский конгресс в Монтре в 1934 г.⁷⁵. Для попытки отделить фашизм от образа Х. А. его сестра цитирует парламентскую речь 1934 г.⁷⁶, в которой он заявляет, что многие люди их расценивают как фашистов, однако с фашизмом их роднит только ненависть к либерализму и любовь к государству, а в самом фашизме ему что-то нравится, а что-то совсем не устраивает⁷⁷. Пилар сетует на эту неразборчивость людей. Она пишет о том, что непонимание сути и различий фашизма и фалангизма завело Фалангу в ловушку после Второй мировой войны. Связывание фалангизма с фашизмом привело к тому, что Фалангу стали, говоря современным языком, «отменять».

Особенно Пилар акцентирует на этом внимание, вспоминая празднование Дня победы в Гражданской войне в 1946 г. Она пишет, что 1 апреля 1946 г. по радио чествовали всех сторонников Франко, говорили о личных и общих вкладах в победу, вкладах всех, кроме фалангистов, что повергло лидера Женской секции в шок⁷⁸. Она написала официальное письмо на радио с требованием восстановить подлинность истории и с содержащейся между строк критикой конформизма авторов, безосновательно идущих на поводу у международной политической повестки. По мнению Пилар, многие не хотели компрометировать себя связью с тем, что мировое сообщество понимало под фашизмом, «к которому без какой-либо причины относили и Фалангу»⁷⁹. Таким образом, в мемуарах Пилар Примо де Ривера рисует основателя и лидера Испанской

---

⁷⁵ Ibid. P. 60.

⁷⁶ Obras de José Antonio Primo de Rivera, 1974. P. 265–271.

⁷⁷ Primo de Rivera, 1983. P. 61–62.

⁷⁸ Ibid. P. 292–294.

⁷⁹ Ibid. P. 292.

Фаланги как *нефашиста*⁸⁰, что опять же диктовалось историческим контекстом. Здесь можно вновь вспомнить поднимаемый выше вопрос насилия. Майкл Манн писал о том, что насилие представляет собой «краеугольный камень фашистского радикализма»⁸¹, т.е. насилие выступает серьезным индикатором фашистского движения.

В этом смысле попытка лидера Женской секции переосмыслить восприятие связи между Хосе Антонио с насилием может быть также рассмотрена и как элемент стремления «откреститься» от фашизма. Но, что любопытно, в мемуарах она не бежит от фашизма как от чумы и не скрывает своего хорошего отношения к Бенито Муссолини. Так, например, Пилар пишет, что и она, и ее брат испытывали восхищение в отношении итальянского диктатора⁸². Более того лидер Женской секции с гордостью хранила портрет Бенито Муссолини с дарственной надписью⁸³. Я полагаю, что подобное отношение Пилар Примо де Ривера нельзя назвать парадоксальным. С одной стороны, она пытается продемонстрировать пережившее поражение стран Оси движение и его идеолога как нефашистских, что обуславливается самим историческим контекстом: фашизм и насилие стали «несколько» травматичными для Европы во второй половине 20 в. Но при этом Пилар оставалась на стороне «правых» и к тому же антилибералов, что объясняет ее положительное отношение к Муссолини, этатизму и ее надежду на то, что попытка

---

⁸⁰ Замечу, что сам вопрос о классификации фалангизма в соответствии с системой координат идеологических и политических движений и проблему его соотношения с фашизмом я оставляю в стороне в силу их объема и в данной работе отмечаю только то, каким образом Пилар Примо де Ривера транслировала Образ Х. А.

⁸¹ Манн, 2023. С. 33.

⁸² Например, см. Primo de Rivera, 1983. P. 60, 102.

⁸³ Текст подписи: “A la Sig. Pilar Primo de Rivera. Arriba España. Mussolini. Roma, 11 XheXVII 1938” (Primo de Rivera, 1983. P. 102).

государственного переворота ультраправого толка в 1981 г. могла бы удался. Т.е. фалангизм – это не фашистское движение, Хосе Антонио – это нефашист, но при этом фашизм и Бенито Муссолини не переходят в разряд врагов и не меняют своего статуса в текстах Пилар с положительного на отрицательный, оставаясь в «дружеском», но все-таки не «семейном» кругу с фалангизмом.

Все рассмотренные выше субкатегории создают образ Хосе Антонио Примо де Ривера, транслируемый его сестрой в публичном пространстве. Большая часть из них может быть «схвачена» как в текстах начала диктатуры Франсиско Франко, так и в постфранкистских мемуарах лидера Женской секции. Было отмечено и то, что имеет место изменение интенсивности упоминания тех или иных сторон мифа о Х. А., и также то, что некоторые субкатегории исчезают в ходе процесса жизни этого мифа и возникают новые, что объясняется, в том числе, изменчивостью политических и социальных контекстов. Однако еще один важный и крайне значительный элемент фигуры Х. А., образ которого транслирует Пилар Примо де Ривера, не был описан. И элементом этим выступает *культ Хосе Антонио Примо де Ривера*. Мы можем, вслед за Алексеем Федоровичем Лосевым, который, кстати, определенными кругами тоже будет назван культовым, сказать, что все есть миф⁸⁴. Но не каждый миф содержит элемент культа. Франкизм превратил Хосе Антонио Примо де Ривера в объект национального культа практически сразу после открытого объявления его смерти в 1938 г., чему в историографии было уделено некоторое место⁸⁵. Мне же хотелось бы показать,

---

⁸⁴ Лосев, 2001. С. 558.

⁸⁵ Проблема культа Хосе Антонио Примо де Ривера так или иначе затронута в многочисленных работах Стенли Пейна. Например, см. Рауне, 1999. Также вопросу культа и мифа лидера фалангистов посвящена уже упоминаемая работа Хоана Марии Томаса, см. Thomàs,

что относительно данной проблемы можно выделить из текстов Пилар Примо де Ривера и сделать акцент на материальной стороне культа, т.е. на действиях, событиях, связанных с отправлением культа Х. А. и с местами памяти о нем. Также будет затронут религиозный или, можно сказать, псевдорелигиозный подтекст культа Х. А.

С этого подтекста я и начну. Стенли Пейн назвал Хосе Антонио «светским святым покровителем режима Франко»⁸⁶. Хоан Мария Томас пишет о том, что Хосе Антонио стал главным мучеником «зверства красных», а его биографии, написанные в период франкизма, представляют собой скорее агиографии, изображающие своего героя кем-то вроде святого⁸⁷. И более того, имели место параллели между Хосе Антонио и Иисусом Христом – жизнь первого также оборвалась в 33 года, и оборвалась она смертью мученика⁸⁸. В текстах же Пилар Примо де Ривера столь радикальной сакрализации Хосе Антонио я не заметила. Она не говорит о брате как о настоящем святом и тем более не сравнивает его с Христом. Однако в ее текстах не единожды лидер фалангистов предстает в образе мученика, погибшего за Испанию. В этом смысле метафора, предложенная Пейном, хорошо прикладывается к мотивам, данным в рассматриваемых мною источниках: транслируемый лидером Женской секции культ Хосе Антонио – это не религиозное, а псевдорелигиозное явление, в котором Хосе Антонио можно сравнить со святым, но только сделав оговорку о светской сущности этой «святости».

Формирование представления Пилар Примо де Ривера

2019. О проблеме сакрализации, погребениях и мифологизации фигуры Хосе Антонио для общего пространства Испании см. Vox, 2005.

⁸⁶ Payne, 1999. P. 307.

⁸⁷ Thomàs, 2019. P. 1.

⁸⁸ Ibid.

о нем как о мученике можно уже наблюдать даже в речи 1938 г., т.е. до того, как она признала смерть брата. В этой речи она говорила о Хосе Антонио как о страдальце, находящемся «в четырех стенах, почти всегда охраняемых; там без денег, без света, без газет <...>»⁸⁹. Речь 1941 г. Пилар завершает, цитируя Председателя Политического совета Фаланги: «Ты отдал свою жизнь, Хосе Антонио, за спасение Испании, и всем нам известно, что только это и станет утешением для всех тех, кто покинул нас вместе с тобой»⁹⁰. В речах показан образ героя, который терпел лишения и в конце погиб за Родину, Хлеб и Справедливость, став «павшим номер один»⁹¹. В «Воспоминаниях...» мы видим Хосе Антонио человеком, который не страшился смерти и до конца сохранял свой дух. В тюрьме с Хосе Антонио была также его младшая сестра Кармен, чьи воспоминания о последнем дне лидера фалангистов приводит Пилар. Кармен писала, что им позволили встретиться перед расстрелом брата, но на тот момент они не знали точно о вынесенном приговоре.

Если верить Пилар, Хосе Антонио сохранял стойкость, надежду, вел себя достойно со своими надзирателями, успокаивал близких, радовался, что многие товарищи на свободе, просил священника, чтобы исповедаться и сказал: «Это естественно. Многие фалангисты пали, и вполне естественно, что я как их вождь, тоже паду»⁹². Стоит сказать, что в мемуарах тоже делается акцент на том, что брат Пилар погиб в 33 года, хотя, казалось бы, очевидных параллелей с Христом не проводится. Возможно, она могла подразумевать это, а, может быть, говоря о возрасте погибшего брата, стремилась скорее обратить внимание чи-

---

⁸⁹ Primo de Rivera, 1942. P. 7.

⁹⁰ Ibid. P. 22.

⁹¹ Thomàs, 2019. P. 323.

⁹² Primo de Rivera, 1983. P. 139–141.

тателя на его молодость, принесенную в жертву Фаланге и подчеркивающую единство судьбы Испании⁹³. В конечном итоге, в обеих группах источников Хосе Антонио предстает как мученик, погибший за Испанию, до последнего доблестный и преданный своей Ф.Е., ставший главной жертвой, принесенный Испанской Фалангой⁹⁴.

Задачей поддержания образа псевдорелигиозного или светского мученичества обусловлены и ритуалы, ставшие одним из наиболее заметных проявлений официального культа Хосе Антонио. Некоторые из них упоминаются в речах и мемуарах Пилар Примо де Ривера. Обращу внимание на два наиболее показательных из них. Прежде всего, это торжественное перенесение останков Хосе Антонио в 1939 и в 1959 гг. на новое место захоронения, которые были проведены совершенно по-разному, что отражено и в текстах Пилар. Первая процессия переноса тела состоялась в 1939 г. Сначала в апреле этого года фалангисты «обрели» тело своего вождя, оставив его в Аликанте, там, где он был расстрелян в 1936 г. В ноябре того же года Дионисио Ридруэхо выдвинул предложение перенести тело Хосе Антонио в монастырь св. Лаврентия в Эль-Эскориале, что и было осуществлено. Процессия длилась 10 дней⁹⁵.

Это событие описано Пилар как в речи 1940 г., так и в мемуарах, и описывается оно грандиозно. В обращении к Национальному совету Женской секции она говорила о рыдающих женщинах, крестьянках, вышедших проститься, покрывшем всех ужасе и ошеломлении. При прочтении складывается ощущение бесконечного траура Испании, «по полям» которой свой последний путь прошло тело

---

⁹³ Ibid. P. 148.

⁹⁴ Ibid. P. 346.

⁹⁵ Более подробное описание процессии см.: Thomàs, 2019. P. 326 – 327.

Хосе Антонио⁹⁶. Подобным же образом Пилар транслировала это событие и в «Воспоминаниях...»: фалангисты несли тело вождя по провинциям Испании пешком, маршируя без отдыха, днем и ночью. Все было наполнено величественностью и красотой. О нем должен был узнать каждый, кто еще, возможно, не слышал, каждая деревня должна будет вечно хранить память о том, что Хосе Антонио Примо де Ривера прошел по их земле⁹⁷. Первый перенос останков Хосе Антонио для его сестры стал эпохальной процессией, отражающей всю важность его фигуры для испанского народа.

И совершенно иную картину мы наблюдаем, встречая описание переноса его тела в 1959 г. из Эль-Эскориала во вновь возведенный мемориал в Долине павших. Оно произошло под влиянием членов *Opus Dei* и правой руки Франко адмирала Л. Карреро Бланко⁹⁸. Безусловно, из рассматриваемых мною источников это событие затронуто только в мемуарах просто в силу времени. Для Пилар второй перенос произошел по «плохо объяснимым причинам монархического характера»⁹⁹. В апреле 1959 г. Франко направил ей и ее брату Мигелю письмо с прошением о разрешении переноса останков Хосе Антонио. Пилар пишет, что сначала они хотели отказаться и «вернуть» тело брата в семью, дистанцировавшись от всех официальных мероприятий. Однако Фаланга затребовала его останки, что вынудило Пилар и Мигеля согласиться. При этом Пилар говорит о том, что в тот момент она поняла: тело Хосе Антонио принадлежит не им, а партии¹⁰⁰.

Из мемуаров видно, что для нее этот перенос был

---

⁹⁶ Primo de Rivera, 1942. P. 16.

⁹⁷ Primo de Rivera, 1983. P. 148.

⁹⁸ См. Thomàs, 2019. P. 331.

⁹⁹ Primo de Rivera, 1983. P. 186.

¹⁰⁰ Ibid.

оскорбительным и возмутительным и был продиктован желанием отодвинуть Фалангу назад, за спины *Opus Dei* и монархистов. Здесь важно подчеркнуть символичность мест нахождения останков Хосе Антонио. Эль-Эскориал – место с многовековой историей, а Долина павших – современное сооружение, посвященное Гражданской войне. Находясь в первом, Хосе Антонио символически связывался с историей своей Родины, соединяясь с ней в столь желанном им единстве. А пребывание в Долине павших ограничивало его личность событием Гражданской войны, которое тоже важно, но не столь необъятно и бесконечно.

Пилар Примо де Ривера стремится уверить своего читателя в том, что политика в Испании менялась, но ее собственная позиция в отношении ее брата оставалась неизменной, что и отражено в ее столь разных оценках двух актов перенесения тела Хосе Антонио. По ее словам, она сама и ее Женская секция оставались преданными личности и идеологии лидера фалангистов, о чем уже говорилось выше. Эта преданность проявилась и в названии улиц, площадей и других объектов топонимики в честь Хосе Антонио. Так, важнейший для Женской секции центр, а именно замок Ла-Мота, приобрел имя Хосе Антонио, «сути и причины их политического существования»¹⁰¹. Пилар указывает, что там располагался и бюст вождя фалангистов¹⁰². Здесь тоже важно обратить внимание на символику места. Замок Ла-Мота, подобно Эль-Эскориалу, обладал историчностью, что позволило Пилар увидеть в названии центра, находящегося в столь «испанском» месте, именем ее брата соединение традиции и революции, старого и нового¹⁰³, и, хочется добавить, преемственность величия прежнего с величием грядущим.

---

¹⁰¹ Ibid. P. 157.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Ibid.

Итак, Пилар Примо де Ривера инкорпорирует в символическое пространство Испании – как политическое, так и социальное – миф Хосе Антонио, который является неотъемлемой частью – и, что важно, одной из важнейших – деятельности Женской секции Испанской Фаланги. Транслируемый лидером организации образ не претерпевает глобальных изменений: его форма, заключенная в речах начала режима, вполне схожа с той, что явлена в мемуарах «Воспоминания одной жизни». Миф Хосе Антонио, который выстраивает и воспроизводит Пилар, состоит из ипостасей наставника, вдохновителя, идеолога, объединителя, патриота, гения, объекта культа, а также роли человека, который основал Испанскую Фалангу и заложил борьбу за великую Испанию, человека, идеи которого стали аутентичной и чистой доктриной фалангизма. Трансформации же подверглись, во-первых, поэтическая сторона, преобразовавшись из поэта борьбы в поэта-интеллектуала. Во-вторых, связь Хосе Антонио с насилием и фашизмом. Насилие стало описываться не как норма фалангистского стиля, а как неизбежное, но скорее негативное явление. В тексте конца франкизма возник и мотив разведения Хосе Антонио и фалангизма с фашизмом. В остальном же Хосе Антонио, живущий в речах 1937 – 1942 гг., практически идентичен Хосе Антонио, запечатленному на страницах «Воспоминаний...».

Библиография / References:

- Вальдеон Х, Перес Ж., Хулиа С.* История Испании. М.: «Весь Мир», 2023. Valdeon J., Perez J., Julia S. Historia Ispanii. Moskva: “Ves Mir”, 2023. [History of Spain. M.: All World]
- Волков М. С.* Правящая элита Испании второй половины XX в. М: Русский фонд содействия образованию и

- науке, 2019. Volkov M. S. Pravyaschaya elita Ispanii vto-rogo poloviny XX veka. Moskva: Russkiy fond sodeistvia obrazovaniyu y nauke”, 2019. [The ruling elite of Spain in the second half of the twentieth century. Moscow: Russian Foundation for Education and Science]
- Здравомыслова Е., Темкина А.* Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики, Т. 1 (3-4), 2004. С. 299-322. Zdravomyslova E., Temkina A. Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obschestve // Zhurnal issledovaniy socialnoy politiki, V. 1 (3-4), 2004. P. 299-322. [State Construction of Gender in Soviet Society // Journal of Social Policy Research]
- Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. Losev A. F. Dialectica mifa. Moskva: “Mysl”, 2001. [Dialectics of Myth. Moscow: “Thought”]
- Манн М.* Фашисты. СПб.: Питер; Фонд «Историческая память», 2023. Mann M. Fascisty. Sanct Peterburg: Piter; Historical Memory Foundation, 2023. [Fascists. St. Petersburg: Piter; Historical Memory Foundation]
- Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. Strauss A., Corbin J. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury y tehniky. Moskva: Editorial URSS, 2001. [Foundations of Qualitative Research: Grounded theory, procedures, and techniques. Moscow: “Editorial URSS”]
- Вох З.* Pasi3n, muerte y glorificaci3n de Jos3 Antonio Primo de Rivera // Historia del Presente, Vol. 6, 2005. P. 191–218. Obras de Jos3 Antonio Primo de Rivera. Edici3n cronol3gica. Madrid: Editorial Almena, Delegaci3n Nacional de la Secci3n Femenina del Movimiento. 1974.
- Payne S. G.* Fascism in Spain, 1923–1977. London: Madison, University of Wisconsin press, 1999.

Primo de Rivera P. Discursos circulares escritos. Madrid: Gráficas Afrodisio Aguado. 1942.

Primo de Rivera P. Recuerdos de una vida. Madrid: Ediciones Dyrsa. 1983.

Thomàs J. M. José Antonio Primo de Rivera: The Reality and Myth of a Spanish Fascist Leader. London: Berghahn Books, 2019.